

Два неровных вдоха, смешавшись вместе, быстро растворились в воздухе.

Мужчина, надвигавшийся на Элизию, был похож на зверя. Его физическая сила была безгранична, и он толкался в нее без передышки. Она даже не могла вспомнить, сколько раз они соприкасались своими телами.

Мужчина, уткнувшись лицом в шею Элизии и рвано дыша, медленно поднял голову.

Элизия почувствовала сильное удовлетворение. Она хотела узнать личность мужчины, который доставил ей такое наслаждение – намного более сильное, чем все, что она когда-либо испытывала раньше.

Ее глаза распахнулись, как только она увидела лицо мужчины. Скульптурная внешность, словно созданная Богом, и напряженные золотистые глаза, в которых отражалась она.

Элизия, осознавая, кто этот мужчина на ее теле, была так удивлена, что широко раскрыла глаза.

Вдох!

Она была так поражена, что ее фиолетовые глаза, которые мгновение назад обрели фокус, снова потемнели.

Это было хуже любого ночного кошмара.

Из всех возможных мужчин перед ней был именно герцог Деймос. Это был нелепый сон, ведь она никогда в жизни не испытывала к герцогу никаких чувств.

Решив, что это сон, Элизия поднесла руку ко лбу, но заметила, что что-то не так.

Потолок, на котором она наконец смогла сфокусировать едва прояснившийся взгляд, сильно отличался от потолка в ее комнате.

- !..

Испугавшись, Элизия чуть подпрыгнула. Это было лишь небольшое движение, но из ее рта вырвался стон.

- ...Ах.

Ее тело кричало от боли. Не было ни одного места, которое бы не болело или не ныло.

- Я сыграла столько раундов в постели, но почему сейчас мое тело так сильно ноет?..

Красивое лицо Элизии скривилось и сморщилось, вскоре она замерла.

- Неужели я действительно сделала это? - Иначе никак нельзя было объяснить странное ощущение в нижней части живота. - Но с кем?

Она в ужасе моргнула, осознав, что переспала с кем-то. Внезапно в ее голове возникли различные образы, а также мысль о том, что ей снился герцог.

Мужчина, запястья которого были привязаны лентой ее платья к подголовнику кровати, обеспокоенно смотрел на нее. Помимо его скульптурного и величественного лица, его глаза, которые, казалось, были сотканы из золота...

- Похоже, вы оказались в затруднительном положении, но я могу одолжить вам свое тело еще раз, если понадобится.

Услышав голос Икера, Элизия закрыла лицо руками и ударилась головой о кровать.

- О боже!..

Она, конечно, делала все в спешке, но почему из всех возможных людей это оказался именно герцог Деймос? Более того, это она первая набросилась на него.

- Триэль... Я точно убью его.

Мрачный голос сорвался с алых губ Элизии, которые все еще были припухшими от долгих поцелуев.

Из всего, что она съела прошлой ночью, только одно не прошло через Хэла. Коктейль, который ей дали, пока Хэла не было в комнате.

Ее смущало, что барон Триэль угостил ее, но она не думала, что он станет подливать ей что-то в напиток на императорском банкете.

Она не знала, что в коктейле был цветок Хелиса. Элизия стиснула зубы.

Если бы она не приняла угощение, как и велел ей Хэл, она не оказалась бы в такой безумной ситуации, не говоря уже о том, что не испытала бы на себе побочные эффекты цветка Хелиса.

Стыд и гнев за то, что с ней сделали, на мгновение захлестнули ее, когда она посмотрела на

своего противника. После того, как все эмоции прошли, настал черед разобраться во всем.

- О боже...

Элизия ударилась головой о кровать, как бы наказывая себя, как вдруг ее лоб уперся не в матрас, а во что-то теплое, и она удивленно отдернула голову назад. Нежный низкий голос с улыбкой прозвучал у самого ее уха:

- Видимо, биться головой о кровать - это ваша привычка. Не думаю, что я когда-либо видел это в зале совета.

- Икер?

Возможно, она сильно поразилась золотистым глазам, появившихся перед ней. Элизия не смогла удержаться, чтобы не выкрикнуть имя, которое она с таким удовольствием называла весь вечер, позабыв о титулах.

- Тем не менее, похоже, вы не забыли мое имя.

- !..

Мягкий изгиб золотистых глаз был настолько незнакомым, что Элизия, которая в оцепенении смотрела на мужчину, была поражена. Только позже она поняла, что назвала его по имени. Икер отнял руку от ее лба, увидев, как дрогнули ее фиалковые глаза.

- Самоповреждение - это плохо, Элли. Вам лучше отказаться от этой привычки.

Что? Элли?

Прозвище, естественно вылетевшее из уст Икера, мгновенно вернуло дух Элизии туда, где он находился несколько мгновений назад.

Да, она случайно назвала его по имени, но почему он намеренно назвал ее по прозвищу?

Элизия слегка подняла глаза, сомневаясь, что герцог дразнит ее.

- Простите, Ваша Светлость, но я не думаю, что мы находимся на том уровне общения, чтобы называть друг друга по прозвищам, - она притворялась спокойной, но наморщила лоб, осознав, что ее голос охрип.

Конечно, ведь она еще не успела как следует отдохнуть после того, как так очаровательно

кричала.

- Неужели? Я подумал, что вам это нравится, раз вы позволили мне называть вас так вчера вечером.

- ...Я позволила?

- Кто еще, кроме вас, позволил бы мне называть вас по прозвищу?

Элизия замолчала, глядя на Икера. Кажется, он действительно называл ее Элли всю прошлую ночь.

Она почувствовала, как голова пульсирует от боли.

Хотела ли она когда-нибудь переродиться и вернуться в прошлое так сильно, как сейчас? Как еще она могла избежать этой трудности?

В тот момент, когда она погрузилась в поиски пути к спасению, к ней, словно луч солнца, пришло озарение.

Среди обрывков смущающих воспоминаний она нашла обещание, которое Икер дал ей, и он обязан выполнить его. Он не воспользуется тем, что произошло прошлой ночью, как ее слабостью.

Ее цвет лица просветлел, когда она подняла глаза на Икера и спросила.

- Сэр, вы помните обещание, которое вы дали мне прошлой ночью?

- ...